

У Ци не знал, что произошло на Девяти Небесах.

Девять Небес были созданы из промежуточных миров Древних Великих Святых. Даже пиковым Золотым Бессмертным не разрешалось входить туда без разрешения, кроме всемогущих Изначальных Бессмертных. Что касается обычных бессмертных, то они даже не знали названия "Девять Небес", не говоря уже о том, что происходило внутри.

На Планете Мириадов Бессмертных У Ци и принцесса Чжан Ле нервно использовали свои божественные способности, чтобы поддерживать Бассейн Крови Мириадов Существ. Помимо удачливых десятков тысяч людей Длинного Бо, а также некоторых демонов, которые прятались глубоко в горах и океанах, бассейн содержал эссенцию крови почти всех существ на планете.

После того как патриарх Юань Хуа был спасен Лордом Ле, неконтролируемый бассейн крови начал проявлять признаки взрыва. Если бы это произошло, сила взрыва, вероятно, уничтожила бы всю планету. Как Бу Ци мог допустить, чтобы это произошло? Если он принесет в жертву эту лужу крови, он верил, что Лэй Мэн, божество из какого-то внешнего домена, немедленно спустится в округ Донг Хай, чтобы обеспечить ему защиту!

Преимущества защиты такого могущественного божества было трудно описать за короткое время, так как их было слишком много. Кроме того, от озера в небо постоянно исходил чудовищный воздух недовольства, и если они не справятся с ситуацией должным образом, то это может повлечь за собой нежелательные неприятности для всех людей здесь. Поэтому Бу Ци и принцесса Чжан Ле нервно колдовали: один пытался удержать озеро от взрыва, а другая - от высыхания крови.

Маленькая Куэр сидела над головой принцессы Чжан Ле и с отвращением смотрела на лужу крови. Род феникса был одним из самых благородных родов в мире. Поэтому все фениксы рождались с пристрастием к чистоте.

Неприязнь ко всякой грязи у маленькой Куэр появилась еще в утробе матери, так как же она могла терпеть эту крайне грязную лужу крови?

Ао Буцзун сидел на большом камне рядом с лужей крови и ухмылялся, его тело было свернуто, а во рту он держал украденный им чернильный камень. Окутанный фиолетовым туманом, чернильный камень был вырезан из какого-то неизвестного камня, внутри которого мерцали серебряные звездочки. Он нежно поглаживал чернильный камень двумя передними когтями, похожий на старого козла, ласкающего нежную кожу молодой девушки. Слюна продолжала капать из уголков его рта, придавая ему крайне непристойный вид.

"Чудесно! Это чернильный камень, вырезанный из Пурпурного Солнечного Камня Девяти Небес и обработанный методом создания Первобытного Артефакта!" Ао Бацзун тяжело вздохнул и пробормотал: "Жаль, что без духа предмета он так и останется мертвой вещью. В любом случае, этот чернильный камень - отличный зародыш для Первобытного Артефакта!"

Он разжал рот и взвесил чернильный камень обоими когтями, затем стиснул зубы и сказал: "Он весит сто восемьдесят миллионов килограммов, но его создатель использовал магию, чтобы превратить его всего в сто восемьдесят граммов, делая его таким легким, что даже обычные люди могут легко его поднять. Более того, если бросить его с помощью заклинательного жеста, то четыре тысячи девятьсот встроенных в него решеток смогут увеличить его вес еще в десять тысяч раз!"

Ао Жужун покачал головой, долго считая пальцами. "Хотя это и не Первобытный артефакт, он все равно может нанести серьезный урон! Я думаю, что разбить им звезду будет проще

простого. Такой огромный вес... Если не Изначальный Бессмертный, то кто может спрятать такой ужасный атакующий удар в таком маленьком чернильном камне? Держу пари, даже Золотой Бессмертный Артефакт пика не сможет выдержать ни одной его атаки!"

Ао Бацзун с лукавой улыбкой огляделся по сторонам и, обнаружив, что У Ци, похоже, не обращает на него внимания, быстро высунул язык и осторожно зажал когтями небольшой порез на нем. Затем он капнул несколько капель кровавой эссенции на чернильный камень.

"Ну и расточительность... Почему все эти могущественные Изначальные Бессмертные так экстравагантны? Ванна, которой пользовалась дочь Белого Императора, была сделана из Безграничных Камней, выкованных Беспокойным Божественным Пламенем, но этот Первородный Бессмертный пошел еще дальше. Он действительно не защитил это великолепное сокровище никакими ограничивающими заклинаниями? Может, он хотел отдать его мне? Хаха... Так получилось, что мне нужно удобное оружие, чтобы убивать и грабить после обретения своего плотского тела!"

Когда бледно-золотая кровь дракона превратилась в пару извилистых рун и слилась с чернильным камнем, он медленно поплыл вверх, а вокруг него закружился слабый фиолетовый туман. Внезапно туман превратился в струйки фиолетового дыма и влился в семь отверстий Ао Буцзуна. С закрытыми глазами Ао Буцзюнь спокойно воспринимал какие-то сообщения, исходящие из фиолетового тумана. "Проклятье! Этот чернильный камень действительно использовался в течение трех периодов как обычный чернильный камень!" выругался он про себя. "Такое драгоценное сокровище, как это, должно использоваться для убийства и похищения красивых девушек. Как он мог использовать его для рисования и письма? Как педантично!"

Радостно поглаживая чернильный камень, Ао Бузун высунул язык и несколько раз лизнул его. "Малыш, пойдем со мной! Это будет твоя заслуга, если в будущем я смогу жить в достатке и иметь красивых девушек, согревающих мою постель каждую ночь! А когда я восстановлю свою культивационную базу, я навещу священную землю моего клана драконов, украду душу моего предка и сделаю ее твоим духом! Хехе... В то время ты станешь настоящим Первобытным Артефактом!"

Так получилось, что У Ци закончил убирать лужу крови и подошел к Ао Буцзюню, только чтобы услышать последние слова.

Он не мог не закатить глаза, затем одним быстрым движением схватил Ао Буцзюня и посадил его себе на плечо. "Ты хочешь раскопать могилу своих предков и использовать душу своего предка как дух предмета? Ты и вправду потомок предков!"

Ао Буцзун рассмеялся и выглядел совершенно свободным от чувства вины. Проглотив чернильный камень, он радостно сказал: "Это называется утилизация отходов! Все равно все они были мертвы, а души, которые они оставили после себя, предназначены для поклонения будущих поколений, как средство передачи божественных способностей и мистических искусств драконов. Если я не использую их, это будет пустой тратой времени!"

Его глаза переместились слева направо, когда он прошептал: "Не хочешь ли ты посетить со мной священную землю дракона? Хехе... Позволь мне открыть тебе секрет... В самой глубине священной земли можно найти туши нескольких Древних Божественных Драконов, которые родились в начале мира! Их чешуя, рога, кости, шкуры и сухожилия - все это отличный материал для изготовления Первобытных Артефактов!"

Глаза Ву Ци внезапно загорелись. Он повернул голову и посмотрел на Ао Жужуна с улыбкой на губах. Ао Буцзюнь, странно смеясь, потирал свои десять острых когтей друг о друга.

Ву Ци вдруг почувствовал, что Ао Буцзюнь был очень милым парнем! В наши дни было очень трудно найти потомка, который мог бы продать своих предков вместе со всеми их костями и плотью!

Они посмотрели друг на друга и одновременно тайком засмеялись. Затем У Ци подошел к дереву, стоящему недалеко впереди него, и отвесил торжественный поклон патриарху Цзян Юню, который сидел под ним, бледный и молчаливый. Принцесса Чжан Ле стояла рядом с Бай У и наблюдала за ней. Цин Ся обняла Бай У за плечи и что-то шептала ей, но это должны были быть не более чем женские успокаивающие слова. Поэтому Ву Ци не использовал божественную способность, чтобы подслушать.

Прежде чем патриарх Цзян Юнь успел отреагировать на поклон У Ци, три старых даоса, отдохавших неподалеку, вскочили на ноги вместе с дюжиной учеников и поспешили к У Ци, чтобы отвесить ему глубокий поклон и выразить свою благодарность. Они знали, что если бы не своевременное прибытие У Ци и принцессы Чжан Ле, то они и все их ученики давно бы погибли.

Эти бессмертные из Секты Спокойного Вимала были немного педантичны. Для них было абсолютно невозможно склониться перед Патриархом Юань Хуа и стать его сообщниками. Поэтому их единственной участью под мечом Патриарха Юань Хуа была смерть. Все они достигли царства Бессмертных Небес, и если ничего не случится, то все они смогут счастливо жить вечно, не попадая обратно в переселение. Поэтому, когда У Ци спас их от беды, все они почувствовали, что слишком многим ему обязаны.

Один из старых даосов, Цин Синь, бросил взгляд на патриарха Цзян Юня, затем стиснул зубы и решительно сказал: "Спасибо тебе, бессмертный У Ци! Мы из Секты Спокойного Вимала слишком многим тебе обязаны. Твоя доброта слишком велика, чтобы мы могли чем-то отплатить. Если в будущем тебе понадобится наша помощь, каждый из нас из Секты Спокойного Вимала сделает все возможное, чтобы помочь тебе!"

Цин Синь ясно видел, что общая сила У Ци сейчас была выше его воображения. И по предыдущему общению он знал, что Ву Ци не был суровым и тираническим человеком. Поэтому для Секты Спокойного Вимала было бы здорово, если бы Ву Ци стал их сторонником!

Ву Ци обрадовался и быстро сказал что-то приятное Цин Синь в ответ. Хотя культивационная база последнего была не очень сильной, ему не к чему было критиковать свое отношение к людям и делам. Проще говоря, все члены Секты Спокойного Вимала были честными людьми! Если такие люди готовы предложить У Ци свои услуги, то он с радостью примет их в Секту Подручных!

Все они были Бессмертными Небесами, и при небольшом руководстве их можно было сразу же использовать. Так почему он должен отвергать их?

Наконец, патриарх Цзян Юнь пришел в себя. Он вскочил на ноги, его лицо покраснело, он смотрел на У Ци с быстрым, тяжелым дыханием. Однако долгое время он не мог произнести ни слова. Прошло четверть часа, прежде чем он с лицом, темным, как свиная печенка, зарычал, а затем внезапно упал на колени и низко поклонился У Ци.

"У Ци, то, что я сделал, бессовестно... И в конце концов, это причинило вред другим и мне

самому... Я принес смерть бесчисленным живым существам на этой планете. Я совершил непростительный грех!" Патриарх Цзян Юнь горько застонал. "Я не должен был приводить сюда Патриарха. Я действительно не должен был этого делать..."

У Ци был поражен внезапными поклонами патриарха Цзян Юня, и он быстро помог ему подняться, громко сказав: "Это не имеет никакого отношения к вам, патриарх! Это патриарх Юань Хуа совершил грех. Их смерть не имеет к вам никакого отношения!"

После захвата многих высокопоставленных учеников Секты Юань Хуа с Планеты Зеленого Утеса и Планеты Белого Облака, У Ци допросил их с помощью техники поиска души. Поэтому он знал, что патриарх Цзян Юнь не знал о планах патриарха Юань Хуа. Патриарх Цзян Юнь был сыновним учеником, который выполнял свой долг, как ему было приказано, и причина, по которой он привел патриарха Юань Хуа на Планету Мириад Бессмертных, была вынужденной. Поэтому то, что здесь произошло, не имело к нему никакого отношения.

Патриарх Цзян Юнь не совершил никакого преступления в этом инциденте. Он был просто беспомощным человеком, который не мог противостоять угрозам патриарха Юань Хуа. У Ци хорошо его знал. Как и три старых даоса, патриарх Цзян Юнь был педантичным стариком в этом жестоком мире культиваторов, неудачливым человеком, который заслуживал того, чтобы им воспользовались!

Обнимая патриарха Цзян Юня, У Ци потратил некоторое время, чтобы утешить его, затем спросил очень прямо: "Патриарх, Планета Мириад Бессмертных сейчас полна негодования, что делает ее больше не пригодным для жизни местом. Поскольку я построил базу снаружи, я хотел бы узнать, не желает ли Патриарх присоединиться ко мне со всеми вашими учениками?"

Патриарх Цзян Юнь был в самом хрупком состоянии духа, и спасение У Ци его и его семьи оставило его в глубоком долгу. Бросив последний взгляд на лужу крови, которая выглядела в сотни раз страшнее ада, патриарх вздрогнул и почтительно поклонился У Ци вместе с Бай Ву и Цин Ся.

У Ци разразился смехом. Он наконец-то получил контроль над Сектой Бессмертных Белого Облака и Сектой Спокойных Вималов!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2181651>